

Въ губернскихъ въ
Губернскихъ По-
гов. Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 85.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одинаковые при-
бавления 5 руб. Съ
частныхъ объявле-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлиси: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Контор-
ѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Пипер.
Моск. Университ.
Ѳ. О. Свѣшниковъ.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всег-
да, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
го только номера, передъ которымъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 1—4-го октя-
бря и повелѣніе.

Кавказская летопись. Приказы по Арміи. — О
ходѣ торговли при Ейскѣ.

Вѣсти о Россіи. Приговоръ извѣстія. Назначеніе
въ должность. Переселеніе народовъ. Пароходство въ Рос-
сіи. — Разныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Тифлиссій Театръ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Октября 1-го дня, 1860 года. Производится, за от-
личіе по службѣ: Командиръ 6-го резервнаго баталіона
Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Подполковникъ Мер-
кулевъ, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей
должности. Переводится: Литовскаго Пѣхотнаго полка Под-
поручикъ Чилевъ—въ Тифлиссій Гренадерскій Его Им-
ператорскаго Высочества Великаго Князя Константина
Константиновича полкъ.

Октября 2-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССІЙ ТЕАТРЪ.

Травиата, опера въ 3 дѣйствіяхъ, музыка Верди.—Спек-
такль 16 октября.

Oh! n'insultez jamais une femme qui tombe!
Qui sait sous quel fardeau la pauvre ame succombe!
Qui sait combien de jours sa faim á combattu!
Quand le vent du malheur ébranlait leur vertu,
Qui de nous n'a pas vu de ces femmes brisées
S'y cramponner longtemps de leur mains épuisées!
Comme au bout d'une branche on voit étinceler
Une goutte de pluie où le ciel vient briller,
Qu'on secoue avec l'arbre et qui tremble et qui lutte,
Perle avant de tomber et fange après sa chute!
La faute est á nous; á toi, rishe! á ton or!
Cette fange d'ailleurs contient l'eau pure encore.
Pour que la goutte d'eau sorte de la poussière,
Et redevienné perle en sa splendeur première,
Il suffit, c'est ainsi que tout remonte au jour,
D'un rayon du soleil ou d'un rayon d'amour (*).
V. Hugo.

Мы давно уже обѣщались поговорить о Травиатѣ от-
дѣльно; на это у насъ есть много причинъ. Обѣщаніе это
откладывалось довольно долго, потому что мы выжидали
спектакля, въ которомъ бы выказались и слабыя и хоро-
шія стороны этого насильственнаго произведенія. Но та-
кого спектакля уже ждать не откуда: онъ у насъ невозмо-
женъ—и если мы пишемъ эту статью не совсѣмъ à propos
de bottes, то à propos de l'affiche.

(*) О, не оскорбляйте никогда падшей женщины! Кто знаетъ, подъ
какимъ бременемъ пала бѣдная душа! Кто знаетъ, сколько дней она
преодолевала голодъ. Кто изъ насъ не видалъ этихъ сокрушенныхъ жен-
щинъ, старающихся своими истощенными руками прищипиться хотя къ
чему нибудь въ тѣ минуты, какъ вѣтеръ несчастія колебалъ ихъ добро-
дѣтель! Когда на концѣ вѣтки мы видимъ блестящую каплю дождя, въ
которой отражается небо, какъ она качается вмѣстѣ съ деревомъ, какъ
трепетаетъ, какъ борется — чистый перлъ, пока не упала и грязь—по
падению!

Но тому наша вина: твою, богачъ! твоего золота! Эта грязь содер-
житъ еще въ себѣ чистую воду. И для того, чтобы эта капля воды
вышла снова изъ праха и сдѣлалась перломъ въ своей первобытной чи-
стотѣ (такъ какъ все восходитъ къ свѣту)—довольно одного луча солн-
ца или одного луча любви.
В. Гюго.

противъ Горцевъ: 2-го Хоперскаго полка Кавказскаго Ли-
тѣйнаго Казачьяго войска, изъ Есауловъ въ Войсковые
Старшины Фисенковъ. Грузинской Пѣшей Дружины: изъ
Есауловъ: князь Кобуловъ — въ Войсковые Старшины и
Маржановъ — въ Маіоры, послѣдній съ отчисленіемъ по
милиціи. Изъ Сотниковъ въ Есаулы князь Амилахваровъ.
Изъ Хорунжихъ въ Сотники Бенаевъ,—послѣдніе двое со
старшинствомъ съ 22-го іюля 1859 года. Милиціи: изъ
Капитановъ въ Маіоры князь Чавчавадзе. Изъ Штабсъ-
Капитановъ въ Капитаны: прикомандированные къ Каза-
чьимъ полкамъ: Донскому № 3-го Али-Бекъ-Дибиръ-О-
лы и 1-му Хоперскому Литѣйному Султанъ-Бекъ-Алиевъ,
—оба съ оставленіемъ при тѣхъ же полкахъ. Изъ Пору-
чиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Начальникъ Телавской Пѣ-
шей Дружины князь Джорджадзе, Телавскій Уѣздный
Предводитель Дворянства князь Джорджадзе и Джаро-
белоканскаго Округа Али-Бекъ-Гассанъ-Олы. Изъ Под-
поручиковъ въ Поручики: Сигнахскаго уѣзда князь Ан-
дропниковъ и Телавской Пѣшей дружины Капай-цвили.
Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Сигнахскаго уѣзда
князь Эрнстовъ, Иасидзе, Осетинскаго Округа Григоръ-
евъ, Елисаветопольскаго уѣзда Лютвалли-Али-Тали-Ханъ-
Олы и Сигнахскаго уѣзда князь Агарсабъ Вацхадзе.
Состоящіе по Армейской Кавалеріи: изъ Подполковниковъ
въ Полковники: князь Ревазъ Макаевъ. Изъ Корнетовъ
въ Подпоручики, находящіеся при Донскомъ Казачьемъ
№ 14-го полку Али-Чера-Олы, — оба съ оставленіемъ
по Армейской Кавалеріи и второй при Донскомъ № 14-го
полку. Переводится: Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба
Кавказской Арміи, состоящій по Армейской Кавалеріи
Подполковникъ Эсадзе—въ Корпусъ Жандармовъ, съ от-

Травиата Верди пользуется особенною извѣстностію ме-
жду столичной публикою; эта извѣстность родилась въ
Парижѣ, какъ и многія изъ извѣстностей; отсюда она пе-
решла, частію по преданію, частію по искусству артистовъ,
и въ наши столицы — именно въ Петербургъ, гдѣ извѣст-
ная Бозіо производила непрерывный фуроръ исполненіемъ
партіи Виолетты. Оттуда, весьма естественно, эта извѣст-
ность проникла и къ намъ въ Тифлисъ. Я говорю: есте-
ственно, потому что для этого существуетъ особый зако-
нъ. Средніе города вездѣ, даже и въ самой Франціи,
заведая у себя музыкальными наслажденіями, какимъ ни-
будь средней руки артистомъ или оперою, прежде неже-
ли начинаютъ учиться музыкѣ, дѣлаются вообще диллетан-
тами. Уже Богъ знаетъ по какому-то сверхъестественно-
му закону, появляется цѣлая масса цѣнителей, знатоковъ
музыкальныхъ произведеній, которые всѣми силами ста-
раются выказать свое право быть диллетантами; право это
приобрѣтается парю свѣтлыхъ перчатокъ, неистовыми
аплодисментами и букетами самой чудовищной, небывалой
величины. Этотъ диллетантизмъ, какъ и всякая мода, рас-
пространяется очень быстро, завладѣваетъ большинствомъ
молодежи, имѣющей средства ходить въ театръ, и про-
никаетъ даже въ шумныя сферы райка, гдѣ является также
свой классъ знатоковъ и цѣнителей. Это естественное
стремленіе «не отстать отъ другихъ» дѣлается почти все-
общимъ, такъ что въ театрѣ остается весьма ограничен-
ное меньшинство посѣтителей, которые съ грустію видятъ
эту смѣшную и уродливую сторону быстро развившагося
диллетантизма.—Мы однако его не оуждаемъ; это явле-
ніе чисто дѣтское, иногда даже школьническое, — по со-
временемъ изъ него создадутся люди: по модѣ и по при-
вычкѣ заведутся въ домахъ фортепiano, рояли; будутъ
учиться музыкѣ и на скрипкѣ и на кларнетѣ, зурна бу-
детъ усовершенствована и лѣтъ черезъ пятьдесятъ — чего
добраго, Тифлисъ сдѣлается премызыкальнымъ городомъ,
станетъ вторымъ послѣ Вѣны.

Мы говоримъ все это для того, чтобы показать, что и
у насъ при такомъ скороспѣломъ развитіи диллетантизма,
явленіе Травиаты на сценѣ было предшествовано нетерпѣ-
ливыми ожиданіями и возгласами—и эта небольшая опера,
еще не явившись, уже успѣла сдѣлаться любимицей публики.
Диллетанты весело потирали ладонями, примѣривали пер-

численіемъ отъ настоящей должности. Увольняется отъ
службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Лейбъ-Гвар-
діи Казачьяго полка Корнетъ Ахметъ-Паша-Джамовъ-
Бекъ-Уалиевъ, Поручикомъ.—Умершие исключаются изъ
списковъ: Кавказскаго Литѣйнаго Казачьяго войска: 2-го
Кавказскаго полка Сотникъ Ульяновъ. 2-го Лабинскаго
полка Хорунжіе: Зарубинъ и Шатъевъ. 2-го Волгскаго
полка Есауль Тамбиевъ.

Октября 3-го дня. Назначается: Тенгинскаго Пѣхотнаго
полка Поручикъ Менъ 2-й — Георгіевскимъ Плацъ-Адъю-
тантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволь-
няется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ:
Кавказской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ Гарни-
зонной Артиллеріи Кучевскій, Подпоручикомъ.

Октября 4-го дня. Производится, въ Прапорщики, за
выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Конно-Артиллерій-
ской № 11-го Батарейной батареи, изъ юнкеровъ Гер-
ценвицъ—въ 21-ю Артиллерійскую бригаду. 17-й Полевой
Артиллерійской бригады изъ юнкеровъ Ильинскій—въ 18-ю
Артиллерійскую бригаду.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:
разрѣшить раскурочную продажу табаку и сигаръ, какъ
въ столицахъ, такъ и въ оныхъ, во всѣхъ вообще заве-
деніяхъ, гдѣ разрѣшена продажа питей, со взятіемъ, по
примѣненію къ ст. 54 п. 4 Т. V Свод. Зак. (изд. 1857 г.)
устава объ акцизѣ съ табаку, свидѣтельствъ, для сто-
лицъ—въ пятнадцать рублей, губернскихъ и портовыхъ
городовъ—въ десять рублей, а уѣздныхъ и заштатныхъ,
равно мѣстечекъ и селеній—въ пять рублей серебромъ.

чатки и заказывали букеты дюжинами; чувствительныя и
цѣломудренныя любительницы произведеній Верди, особлив-
тѣ, которыя неоднократно читали «*Dame aux Camelias*», на-
ходились въ состояніи напряженнаго ожиданія и выражали
восторгъ свой по преимуществу междометіями.—Съ тѣхъ
поръ судьба Травиаты на нашей сценѣ была уже рѣшена:
она удостоилась блистательнаго приѣма. Приѣмъ этотъ
былъ частію заслуженный: партію Виолетты тогда выпол-
нила г-жа Стольцъ, и будучи если не первоклассной, то
умной артисткою, передавала ее намъ сносно, и съ до-
стоинствомъ и съ умѣньемъ, хотя эта партія была со-
вершенно вѣдъ средствомъ ея важнаго и трагическаго харак-
тера. Пока эту партію у насъ пѣла г-жа Стольцъ, Травиата,
хотя и прихрамывая, могла еще оставаться въ репертуарѣ;
теперь она держится только диллетантизмомъ публики.

Послѣ такого вступленія многіе вѣроятно желаютъ спро-
сить меня о причинахъ столь жесткаго приговора и уз-
нать мое мнѣніе о Травиатѣ, высказанное болѣе положи-
тельно и опредѣленно. — Съ этой-то цѣлю я и началъ
статью мою. Травиата, какъ опера, есть явленіе замѣча-
тельное единственно потому, что она подымаетъ самый
основной вопросъ, о которомъ мнѣ не разъ уже прихо-
дилось распространяться въ моихъ театральныхъ статей-
кахъ. Теперь у насъ есть причина и поводъ рассмотреть
его повнимательнѣй.

Давно, уже очень давно я сказалъ, что всякая отрасль
искусства имѣетъ свои предѣлы и что вообще у искусства
есть также границы, перейти за которыя безнаказанно
невозможно (*). Перейти за предѣлы искусства значитъ
или идти назадъ, или въпастъ въ небытность. — Здѣсь мнѣ
необходимо извиниться передъ моими читателями, что и
прибѣгаю вновь къ повтореніямъ и начинаю чуть-чуть что
не съ азбуки науки объ изящномъ. Всякая сфера иску-
ства создается на почвѣ дѣйствительности и изъ нея почер-
паетъ свои созданія, воспроизводя ихъ изящно. Отсюда, по
роду дѣйствительности, подраздѣлены и искусства. Гармо-
нія линий принадлежитъ архитектурѣ, гармонія формы
пластической—вадью, гармонія красокъ и тѣней — жи-
вописи, гармонія звуковъ — музыкѣ и т. д. Музыка отли-
чается также своего рода пластичностью—и у ней, еще
болѣе нежели у какого либо другаго искусства, есть свой

(*) См. газ. «Кавказъ» 1856 г. № 87, стат. о театрѣ. Срав. 1857
г. № 85—тоже.

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОИЩА.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМИИ.

Октябрь 11-го дня 1860 года. — В г. Тифлисе. По вступившему ко мнѣ, по командѣ, представленію, утверждаю Полковника Лейб-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Бернова* — Командиромъ 5-го баталіона этого же полка, на имѣющуюся вакансію.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣрннымъ мнѣ войскамъ.

— На мѣстѣ расположенія бывшаго Ивано-Шебскаго укрѣпленія, на правомъ берегу р. Шебшъ, въ 7-ми верстахъ ниже укрѣпленія Григорьевскаго, устроено укрѣпленіе на одну роту пѣхоты, для прикрытія моста на Шебшѣ. Укрѣпленію этому присвоивается наименованіе «*Дмитріевское*».

Объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше вѣрнной мнѣ Арміи.

— Приказомъ по Арміи отъ 12 сентября № 403-й, возложивъ командованіе войсками въ Кубанской и Терской областяхъ, въ видахъ единства управленія, на Генераль-Адъютанта графа *Евдокимова*, но съ тѣмъ однако-же, чтобы званіе это не составляло особой новой инстанціи, разрѣшаю: Помощникамъ Командующаго войсками, какъ въ Кубанской, такъ и въ Терской областяхъ, во время отсутствія Генераль-Адъютанта графа *Евдокимова* изъ области, пользоваться всеми правами, предоставленными Командующему войсками, не только по военной, но и по гражданской частямъ и дѣйствовать самостоятельно по всемъ отраслямъ управленія, кромѣ тѣхъ однако-же важныхъ случаевъ, съ которыми сопряжено будетъ принятіе новыхъ мѣръ, измѣненіе существующихъ порядковъ, какъ относительно военныхъ соображеній, такъ и административнаго устройства края и его управленія и т. п.

Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ распоряженія Помощниковъ Командующаго войсками должны быть основаны не иначе, какъ на соображеніяхъ Генераль-Адъютанта графа *Евдокимова*, которому предоставляю, для большаго разъясненія дѣла, теперь же снабдить каждого изъ своихъ Помощниковъ подробною по этому предмету инструкцію.

— По вступившему ко мнѣ, по командѣ, представленію, утверждаю: въ Кабардинскомъ пѣхотномъ имени моего

полку Командирами баталіоновъ, Майоровъ: *Крузенштерна*—2-мъ и *Муравьева*—3-мъ, на имѣющіяся вакансіи.

— По вступившему ко мнѣ, по командѣ, представленію, утверждаю Майора Тенгинскаго пѣхотнаго полка *Романовскаго*—Командиромъ 2-го баталіона этого же полка, на имѣющуюся вакансію.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣрннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинныя подписаль: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршалъ *Князь Барятинскій*.

Изъ вѣдомости доставленной Ейскою таможенною Заставой, за августъ сего года, о ходѣ торговли при тамошнемъ портѣ видно, что въ означенномъ мѣсяцѣ вывезено за границу шерсти овецъей мытой сырка 6,268 пуд. на 50,144 руб. сереб.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Съ наступленіемъ осенней погоды, прежніе недуги Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, состоящіе преимущественно въ разстройствѣ отравленій слизистыхъ перепонкъ легкихъ и брюшныхъ внутренностей, усилились и произвели значительную слабость.

Подписаль: Лейб-медикъ *Карель*.

Царское Село.

8-го октября 1860 г.

Государыня Императрица Александра Феодоровна въ одиоковомъ противъ прежняго состояніи здоровья.

10-го октября 1860 г.

Государыня Императрица Александра Феодоровна эту ночь провела немного спокойнѣе прошлой, но состояніе силъ тоже самое

Подписали: Лейб-медикъ *Карель*.

Лейб-медикъ *Маркусъ*.

11-го октября 1860 года.

«*Journal de St.-Pétersbourg*» извѣщаетъ, что по повелѣнію Его Величества Государя Императора, русскій повѣренный въ дѣлахъ при сардинскомъ дворѣ потребовалъ свои паспорта и выѣхалъ изъ Турина, со всеми членами Императорской миссіи.

предѣлъ, свои геркулесовы столбы, за которые никакой Колумбъ перейти не въ силахъ, потому что столбы эти идеальные, значить они совпадаютъ съ предѣлами разума, а тутъ идти дальше уже нельзя: вѣдъ разума—или глупость или безуміе.

Травиата, какъ всемъ извѣстно, есть передѣлка *Dame aux Camélias* Дюма-сына; либреттистъ, г. Пиаве, изъ Маргариты Готье сдѣлалъ *Вioletta* Валери, изъ Олимпіи Флору, и т. д.; перенесъ дѣйствіе за сто лѣтъ, можетъ быть ради костюмовъ, и такимъ образомъ, переходя отъ сокращенія къ искаженію, низналъ на живую нитку нѣсколько выдающихся сценъ романа или, лучше сказать, перекроенной изъ него комедіи или драмы. Но все это ничего. Мало-ли драмъ и романовъ переродилось въ оперы — это еще не большая бѣда: свадьба *Фигаро*, *Отелло*, *Вильгельмъ Телль*, *Лучія Ламермурская* служатъ тому доказательствомъ. Дѣло въ томъ, прилагается-ли идея сюжета къ выполненію ея музыкой?

Для этого мы должны обратиться къ источнику, т. е. къ роману Дюма, въ которомъ впервые выразилась изложенье идеи, породившей впоследствии Травиату. — Но кто же не знаетъ, кто не читалъ *Dame aux Camélias*, хотя въ переводѣ Библиотеки для Чтенія, переименованомъ въ «*Маргариту Готье*». Кому не знакомо это изящное повторенье *Манонъ Леско* въ современныхъ нравахъ? Этотъ романъ удался молодому Дюма потому, что писавъ его онъ руководился горячимъ чувствомъ: чувствомъ негодованія къ обществу развращенному съ головы до ногъ и чувствомъ глубокаго, поэтическаго состраданія къ его жертвамъ. *Маргарита Готье* или *Вioletta Валери* есть женщина падшая, увлеченная въ цвѣтѣ юности въ бездну разврата украшеннаго не только комфортомъ, но всеми уточненнѣйшими удобствами роскоши и богатства, которое добывается красотой. Изученье подобной личности какъ невольно приводитъ къ мысли о томъ, какими разными путями мы приходимъ къ развитости, въ самомъ высокомъ ея значеніи. *Маргарита Готье*—существо съ перваго взгляда какъ будто грязное — представляетъ собою женщину вполне развитую, увлекательную и поэтическую. Избранная-ль натура, роскошь ли и довольство, вліяніе ли свѣтской жизни, страсти ли необузданныя развили въ ней высокое чувство изящнаго, на которомъ нельзя не остановиться мыслителю? Нѣтъ, этимъ двигателемъ, свершающимъ чудо и развивающимъ человѣка равно и одинаково въ низшихъ и высшихъ слояхъ раздѣленнаго искусственными границами общества, бы-

ло одно только свѣтлое, одно райское чувство—любовь; но любовь поставленная въ такіа психическія условія, которыя выражаются рядомъ невыносимыхъ страданій и разрѣшаются смертію. Вотъ гдѣ идея драмы. Но можетъ ли эта идея быть вполне разработана музыкальными средствами—это другой вопросъ, къ которому мы возвратимся впоследствии, а теперь прослѣдимъ и судьбу и развитіе *Маргариты*.

Маргарита—простая, хорошенькая и милая деревенская дѣвушка. Она является въ Парижъ—и судьба ея рѣшена. Красота также есть мечъ обоюдо-острый: она и добро и зло. *Маргарита* поддается влеченію первыхъ силъ молодости, продаетъ себя развращенному свѣту, которому все еще нужны жертвы, какъ и языческимъ идоламъ... Однимъ словомъ, она дѣлается *dame aux camélias*, утонченной кокеткою, сдѣлавъ блескъ свѣтской жизни душою и цѣлью своего поведенія. Это безотрадное положеніе жертвы, слѣдствіе неестественнаго положенія общества, — такъ бы и кончилось нравственной смертію этой заблудившейся на дорогѣ жизни души; но Богъ посылаетъ и безотраднѣе отраду: въ этотъ мракъ жизни, въ этотъ хаосъ ошущеній прекрасной женщины, явно торгующей своей красотой, западаетъ лучъ свѣта—и мракъ удаляется, все приходитъ въ гармонію... *Маргарита* любитъ, она любима—какое счастье! Но кто смеетъ грязь, которою закидало ее общественное мнѣніе, кто отыметъ преграды межъ прошлымъ и будущимъ, кто обломаетъ тѣ терны, которые, въ видѣ роскошныхъ удобствъ и бездѣлушекъ, поминутно царапаютъ ея совѣсть, наюмивая о ея поведеніи? Велика и могущественна неодолима сила страсти—истинная любовь все готова простить; но она не въ силахъ изгладить прошлаго въ этой любимой душѣ. Еслибы *Маргарита* и *Арманъ Дюваль* были переселены, какъ *Манонъ Леско*, на иную почву, въ дѣтственные страны Америки—гдѣ нѣтъ этихъ заржавѣлыхъ нравовъ и устарѣлыхъ законовъ общества, которое безответно развращаетъ и само же мститъ жертвамъ разврата, отвергая ихъ изъ среды своей—тогда, можетъ быть, вдали отъ искусственно созданной жизни Парижа, они были бы счастливы, были бы спасены. Но какъ скоро *Маргарита* и *Арманъ* остаются подъ вліяніемъ этого просвѣщеннаго города, въ этой умягченной католицизмомъ странѣ, въ своей милой, благословенной Франціи—они оба гибнутъ, задушенные тяжелою атмосферой общественности, среди этихъ приличныхъ и элегантныхъ людей. Высній кругъ общества не прощаетъ никому благородства естественнаго, какъ не

Главнымъ Попечителемъ Императорскаго Общества и Предсѣдателемъ Совѣта этого Общества. Всѣмъ спѣшнѣе повелѣно быть преосвященному Иендору, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому.

Мы переживаемъ теперь времена новаго «переселенія» народовъ, хотя настоящее время и сгладило тѣ дикія формы, въ какія совершались некогда подобныя переселенія. Кавказскіе горцы, крымскіе татары, тавричскіе погайцы переселяются, какъ мы неоднократно сообщали, въ Европейскую и Азіатскую Турцію. На ихъ мѣсто, какъ извѣстно, разрѣшено переселяться государственнымъ крестьянамъ внутреннихъ губерній. Съ другой стороны, поговаривали о намѣреніяхъ Болгаръ оставить Турцію и прибыть въ Россію. Не такъ давно, часть менонитовъ изъ Пруссіи переселилась на степи Саратовской губерніи; ливонскіе эстонцы, въ свою очередь, начали переселеніе въ Самарскую губернію и, какъ пишутъ въ Самарскихъ Губ. Вѣд., до сихъ поръ уже 1,415 ревизскихъ душъ эстонцевъ изъявили желаніе переселиться на Волгу. Поговариваютъ еще о намѣреніи большаго числа итмецкихъ колонистовъ, въ Венгріи, ходатайствовать о перевѣдѣ въ Россію, или на Амуръ. Въ 106-мъ № Од. В. сообщаютъ, между прочимъ, извѣстія о перевѣдѣ большихъ партій прусскихъ евреевъ въ Америку. Эмиграція въ Австралію и Америку, изъ Германіи и Великобританіи, идетъ своимъ чередомъ. Ко всему этому слѣдуетъ присоединить и заселеніе русскими выходцами Приамурскаго края. Еслибы можно было привести въ цифры все эти переселенія, то безъ сомнѣнія, число выходцевъ достигло бы значительныхъ размѣровъ. За исключеніемъ переселеній магометанскихъ инородцевъ южныхъ губерлій Россіи, во всѣхъ остальныхъ главную побудительную причину составляютъ чисто экономическія потребности.

— Пароходство дѣлаетъ большіе успѣхи въ Россіи. Не говоря уже о олтѣ, Камѣ, Окѣ, Донѣ, Двиноу, Рѣвѣ, Вислѣ и Сѣверной Двинѣ,—по рѣкамъ Оби, Иртышу и Тоболу ходитъ уже, въ текущемъ году, 7 пароходовъ. Съ этой точки зрѣнія Россія стала неузнаваема за послѣдніе 4 года. Однако-же, неужели на Оби, Иртышѣ, даже Ангартѣ пароходамъ суждено явиться раньше, нежели на Днѣстрѣ и Кубани. Неужели насъ опередятъ въ этомъ случаѣ даже Индигирка и Колыма?

— Изъ Керчи пишутъ о необыкновенномъ движеніи судоходства въ Керченскомъ проливѣ. Въ теченіи 9 дней,

признаетъ онъ естественнаго и быстро обращенія на путь добра; ему какъто не вѣрится, что въ человечествѣ есть эта живительная струя, которая рано или поздно пробьется съ замѣтною силою, чтобы оживить все гнилое и увядающее подъ старыми и отжившими формами.

Здѣсь мы невольно сталкиваемся съ новымъ вопросомъ, который всей своей массою, всемъ гигантскимъ величіемъ, становится на пути нашихъ сужденій и выводовъ — и мы обойдемъ его и не можемъ и не умѣемъ. Да; намъ такъ странно и удивительно, почему древній міръ — міръ изящной Греціи и великаго Рима—давалъ въ средѣ своей мѣсто тѣмъ женщинамъ, которыхъ жизнь была тождественна съ жизнью *Маргариты Готье*. *Аспазія*, *Фрина*, *Лансы* оставили свое имя въ исторіи связанное съ великими именами своего вѣка; *Периклъ*, *Алківіадъ*, *Сократъ*, *Платонъ*, *Фидіасъ*, *Демосевенъ* и другіе были поклонниками и почитателями высокой красоты женщины—жрицы любви и восторговъ. Ученые скептики скажутъ намъ, что поклоненіе пластической красотѣ было догматомъ въ вѣрованіяхъ просвѣщенныхъ язычниковъ и потому ея мѣсто въ обществѣ было почтено и признано, не было никому и ни сколько предосудительнымъ. Но почему же въ нашъ христіанскій міръ вошло извращеннымъ такое понятіе и отмѣчено грубой печатью отверженія? Не Христосъ-ли училъ насъ своимъ примѣромъ прощать и бытьнисходительнымъ къ заблужденіямъ, не Онъ-ли подымалъ падшихъ, спасалъ погибшихъ, обращалъ грѣшниковъ?—Гдѣ же причины такого всеобщаго отверженія къ одному изъ естественнѣйшихъ явленій природы? Какимъ путемъ оно вторглось въ обычаи и законы—и вмѣсто спасенія и обращенія угрожаетъ всемъ нашимъ безвыходнымъ и тяжелымъ презрѣнемъ, конечною гибелью?—Конечно все эти вопросы должны вызвать много такого, что не вмѣстилось бы и въ объемъ большаго тома, а не въ этой короткой статьѣ.— Думаю, что не безосновочно указать здѣсь на слѣды превеликаго понятія рыцарства о достоинствѣ женщины и на развитіе нравственнаго начала—въ теоріи. Дальнѣйшія разсужденія вывели бы насъ далеко за предѣлы статьи.

Обратимся однако-же къ нашимъ героямъ.

Страданія *Маргариты* и позднее и бесплодное потому отчаяніе *Армана*—есть дѣло глубокаго искупленія за такъ называемые проступки, которые не прощаетъ общество, но прощаетъ самъ Богъ. Въ древнемъ мірѣ мы встрѣтились бы съ судьбою и съ рокомъ. Въ нашемъ смягченномъ и христіанскомъ обществѣ предразсудокъ есть тотъ же рокъ,

через него прошло 187 судов.— Тамъ же г. Салатишъ предпринялъ торговлю зерновымъ хлѣбомъ въ обширныхъ размѣрахъ.

30-го минувшаго сентября заключена подписка на билеты Государственнаго Казначейства, объявленные къ продажѣ отъ Государственнаго Банка, на сумму 4,000,000 руб. Требования подписчиковъ простираются на 36,674,700 руб.

— Въ Петербургѣ задумано устройство частнаго учетнаго банка, съ капиталомъ около 13 мил. р. сер. Иностранные банкиры, къ которымъ отнеслись по этому дѣлу, встрѣтили его весьма благоприятно.

— Акціи Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ понизились до того, что подали поводъ къ слѣдующей спекуляціи. По уставу, банкъ принимаетъ ихъ подъ учетъ за 90% номинальной ихъ цѣны. Такимъ образомъ, подъ залогъ непоплаченной акціи можно взять 33 р. 80 к. и потомъ, не выкупая ее, купить на биржѣ новыя, понизившіяся теперь до 31½ р. сер.

— Профессоръ Николаевской Академіи, г. Анчиковъ, издалъ недавно замѣчательное сочиненіе о военномъ хозяйствѣ. Въ немъ онъ проводитъ сравнительное изслѣдованіе положительныхъ законодательствъ Россіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Сардиніи, Бельгіи и Баваріи объ этой отрасли управленія.

— Замѣчательно, что древняя Москва уступаетъ наконецъ первенство Петербургу. Московскія воскресныя школы, по случаю недостатка матеріальныхъ средствъ, находились въ какомъ-то невѣрномъ положеніи: жертвователей въ ихъ пользу не было и московская публика, судя по отзывамъ газетъ, не принимала въ нихъ почти никакого участія. Чтобы помочь Москвѣ, въ Петербургѣ возникла теперь мысль о подпискѣ въ пользу ея школъ.

— Въ Нижнемъ Новгородѣ открывается училище для дѣвицъ духовнаго званія.

— Теперь только начинаютъ появляться официальные извѣстія о появленіи холеры, минувшимъ лѣтомъ, въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Смоленской, Рязанской и Нижегородской. Впрочемъ, опустошенія, произведенныя ею, какъ видно, были незначительны.

— По словамъ журнала «Радуга», контора Главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, въ Θεодосіи, получила въ началѣ прошлаго іюля телеграфическую депешу изъ С.-петербурга о томъ, чтобы сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія къ значительному усиленію работъ по Θεодосійской линіи.

— По расчету, представленному въ С.-петербургскихъ

Вѣдомостяхъ, акцизные откупщики, съ 1851 по 1859 г., получали, среднимъ числомъ, въ годъ 52% барыша на сумму, уплачиваемую ими въ казну. Такъ, платя на прим. въ 1858 г., въ казну 12½ мил. р. сер. акциза, они сами выручали около 18 мил. р. сер. Расчетъ этотъ сдѣланъ по ярлыкамъ казенной палаты, которые выдаются на отпускъ вина съ заводовъ.

ВЕРСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 11-го октября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	35 10/16,	36 1/16
» Амстердамъ, пенс.	175	175 3/4
» Гамбургъ, пенс.	31 1/2,	1 1/16
» Парижъ	375,	376 1/4
5% сер. банковые билеты	99 1/2.	

Непрерывный доходъ Коммисіи Погашенія Долговъ.

6% сер.		
5% » 6 » 1855 г.	110%	
Облигаціи Русскихъ Желѣзн. Дорогъ 85		
Акц. Общ. Рос. Жел. Дор. опл. Р. 113 1/2,		114

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Французская журналистика сдѣлала крутой поворотъ въ сужденіяхъ о варшавскомъ свиданіи. Недавно оно пугало ее призракомъ священнаго союза и обширностью политическаго значенія—теперь оно для нея только родственное свиданіе, обыкновенный приемъ гостей, дружеская встрѣча безъ послѣдствій. Она, очевидно, сначала взглянула на событіе въ микроскопъ, теперь видитъ его въ миньютурѣ. Но мы не будемъ опровергать ея утрировки, точно-такъ-же, какъ не намѣрены возставать противъ послѣдней скромной оцѣнки ея. Изъ одной крайности иногда бываетъ даже необходимо попасть въ другую и дойти до вѣрныхъ выводовъ сразу—всегда трудно.

Гораздо-важнѣе симптомовъ безсознательной тревоги и неожиданнаго успокоенія—положительные факты, объясняющіе значеніе будущихъ совѣщаній. Прусскія газеты сообщаютъ, что принцъ-регентъ далъ согласіе барону Шлейницу, предъ отъѣздомъ изъ Берлина, что Пруссія не приметъ въ Варшавѣ никакого прямаго обязательства. Эти слова вполне-согласны съ приведенными нами недавно словами «Journal de St.-Petersbourg» и если нѣкоторые вѣнскія газеты пытаются еще играть роль мистификаторовъ, преувеличивая значеніе свиданія въ свою пользу, то вѣроятно потому лишь, что опасенія для однихъ и призраки для другихъ—для нихъ, въ настоящемъ слу-

чаѣ, всегда были иллюзіями, а отъ иллюзіи отбѣжати трудно.

Если Берлинъ, названный недавно однимъ изъ германскихъ дипломатовъ точкою политическаго индифферентизма на картѣ Европы, благоразумно останется вѣрнъ своему названію; если въ Петербургѣ открыто отрицаютъ возможность наступательнаго союза трехъ государствъ противъ прогресса времени; если въ самой Вѣнѣ обдумывается политическая система, неимѣющая ничего общаго съ идеями, правившими Австрію во времена Меттерниха, то все это не лучшее ли опроверженіе мнѣній, мѣрящихъ будущее свиданіе на мѣрку исторіи. Съ другой стороны, чтобы показать правдивость свѣдѣній, сообщаемыхъ журналами, видящими въ варшавскомъ свиданіи только фамиліальный съѣздъ и частную встрѣчу владѣтелей—достаточно привести списокъ лицъ, которыя съѣдутся въ Варшаву. Большое число ихъ, впрочемъ, извѣстно читателямъ. Добавимъ, что изъ Парижа выѣхалъ туда же графъ Киселевъ. Блестящее собраніе владѣтелей и дипломатовъ, съѣзжающихся въ столицу Польши—достаточно доказываетъ важное политическое значеніе свиданія, точно также, какъ свѣтлый взглядъ на положеніе дѣлъ и опытность собирающихся на него представляютъ достаточное ручательство за то, что это политическое значеніе не обратится во вредъ Европѣ и не предпочтетъ личные интересы общественнымъ, частнымъ политическія цѣли общему благосостоянію. (Сиб. В.)

Берлинъ, 12-го октября (30-го сентября). Замѣчательно, что чѣмъ-болѣе приближается варшавское свиданіе, тѣмъ-болѣе слабѣетъ первоначально возбужденный имъ чрезвычайно-живой интересъ. Причина этому безъ сомнѣнія та, что первое извѣстіе объ этомъ свиданіи снова пробудило опасенія, какія вызвало уже теплицкое свиданіе, а именно, что Пруссія, изъ желанія убѣдить Австрію въ искренности дружественныхъ чувствъ своихъ, рѣшится на принесеніе жертвъ, которыя бы глубокимъ образомъ нарушили ея собственные интересы. Однако до-сихъ-поръ не случилось ничего такого, что могло бы и въ самомъ-недовѣрчивомъ челоѣкѣ укрѣпить опасенія, что Пруссія опрометчиво бросится въ объятія Австріи. Къ этому присоединились и другіе, весьма-существенныя признаки, разъясняющіе всякую мысль о томъ, что изъ этого свиданія можетъ возникнуть союзъ противъ либеральныхъ идей, которыя въ такомъ случаѣ тѣмъ-силѣе нашли бы поддержку во французской политикѣ и разрабатывались бы въ интересъ послѣдней. Незачѣмъ и повторять, что свиданіе, какъ залогъ непрерывнаго дружест-

таже судьба, съ которою надо бороться и пасть. Но, не смотря на все горе, всю грусть и всю безотрадность подобной борьбы, посмотрите, сколько отрады и счастья внести въ жизнь Маргариты и очищаетъ ее своимъ тихимъ, божественнымъ и вселившимъ сіяніемъ: любовь растворяетъ небо для грѣшницы — и вотъ «отпускаются грѣхи ея многи, яко возлюбилъ много.» Маргарита Готье, прожившая семь лѣтъ самой свободной и страстной жизни, исполненной лихорадочнаго веселія и мимолетнаго счастья, умираетъ какъ жертва минутнаго забвѣнія, спасаемая любовью, не отвергаемая религіей.

Вотъ какую тяжелую и невыносимую, истинную элегію выхватилъ изъ дѣйствительной жизни и передалъ намъ въ эфемерномъ по видимому разсказѣ Дюма; но истина всегда истина, подъ какою бы оболочкою она ни являлась. Небольшая книжечка съ страннымъ заглавіемъ «*Dame aux Camelias*» была всѣми давно уже прочтена и многими вѣроятно прочувствована. Бользынь вѣка сказалась въ ней скорбными и тяжелыми звуками; но она не указывала лекарства—и гдѣ же найти его?.. Только кровавыми и крутыми переворотами исцѣляется общество отъ глубокихъ ранъ, которыя тщетно старается оно прикрывать лохмотьями прожитаго когда-то величія. Такую-то страшную рану раскрылъ намъ Дюма.

Спрашивается: въ какой степени подобнаго рода сюжетъ можетъ быть излагаемъ музыкой? Какой дерзкій смычекъ осмѣлится прикоснуться до философскихъ основъ явленія, до психическаго анализа свѣтлаго чувства любви въ безднѣ порока, подъ олимпійскимъ презрѣніемъ общества породившаго этотъ порокъ? Гдѣ тотъ безумный, который бы въ увлеченіи своимъ самолюбіемъ взялся намъ положить на ноты все это горе, невыражаемое словами, а едва только доступное тонкому чувству анализа, которому предстояло на сей разъ скользнуть надъ бездною: такъ шатки границы между порокомъ и добродѣтью, что безъ религіознаго чувства тутъ не было выхода на прямую дорогу прощенія и примиренія.—Но Верди—это другое дѣло—онъ ничѣмъ не сбѣсняется, ни передъ чѣмъ не останавливается: онъ написалъ Травиату—и вышла уродливости. Одно изъ двухъ:—или онъ не понимаетъ законовъ искусства, или самонадѣянность ослѣпляетъ его до безразсудства. Правда, бывали попытки писать ариэметнику рифмами, но никому еще не приходило въ голову излагать аналитическую геометрію ямбами или гекзаметромъ. Из-

ложенъ такого психологическаго явленія, какъ жизнь Маргариты Готье, въ формѣ оперы равносильно по доброй нелѣпости.

Дѣло въ томъ, что вся сущность идеи, выражаемой этимъ произведеніемъ, не имѣетъ въ себѣ ничего пластическаго, никакихъ осязательныхъ формъ. Сдѣлать жизнь Маргариты Готье вишнейою жизнью—значитъ уничтожить ея значеніе, исказить, изуродовать, затмить совершенно ея идею;—такъ и выходить въ оперѣ. Предположимъ, что вы не читали романа, что вы незнакомы съ его изложеніемъ—выносите-ль вы изъ оперы ту идею, которую вамъ внушаетъ романъ? Нѣтъ—и не можетъ быть; потому что подобнаго рода идеи внѣ сферы музыки.

Но, скажутъ намъ, отчего же и до сихъ поръ Травиата имѣетъ успѣхъ на столичныхъ сценахъ, да и у насъ она привлекаетъ большинство публики? На это есть нѣсколько разнородныхъ причинъ. Во первыхъ, мы вовсе не отвергаемъ въ Верди таланта: извѣстность никогда не дается даромъ;—но, опредѣляя его характеристику (*), мы сказали, что это не гений и что, говорясь за гениями, онъ старается постоянно оригинальничать то сюжетомъ, то оркестровкой, то введеніемъ постороннихъ эффектовъ. Такъ и тутъ, въ Травиатѣ, у Верди есть нѣсколько хорошихъ нумеровъ; мы между прочимъ могли бы замѣтить *brindisi* и интродукцію перваго акта, арію тенора во второмъ, дуэтъ стараго Жермона съ Виолеттою и *cantabile*, которое за нимъ слѣдуетъ. Финаль 2-го акта, по сюжету, могъ бы быть мастерскою и артистическою вещью, но, по обыкновенію Верди, онъ сначала растянутъ, а послѣ скомканъ, такъ что и то что въ немъ есть хорошаго—пропадаетъ межъ звонами тамбуриновъ цыганокъ и стуканьемъ палокъ, которые въ самомъ началѣ дѣйствія портятъ все впечатлѣніе. Въ третьемъ дѣйствіи дуэтъ межъ сопрано и теноромъ вещь хорошая; но онъ напоминаетъ дуэтъ между Азученой и Маприко въ 4 дѣйствіи Трубадура, а тамъ онъ напоминаетъ мелодію Шуберта; послѣдняя арія Виолетты вещь чрезвычайно хорошая для тѣхъ слушателей, которые незнакомы или забыли арію Лучіи, которую она поетъ въ сумасшествіи. Но эти достоинства тонуть и расплываются въ самой безсвязности, монотонности, невыдержанности всей оперы. Этотъ маскарадъ съ тамбуринами, это стуканье матадоровъ, эта

лазаретная сцена съ лекарствами (отчего не съ кровопусканіемъ?)—развѣ это изящно, развѣ это принадлежитъ искусству и оставляетъ пріятное впечатлѣніе? Но, какъ бы то ни было, опера нравится, потому что есть пять-шесть мѣстъ хорошо и удачно понятыхъ. Во вторыхъ, опера нравится потому, что большинству она много напоминаетъ тѣ впечатлѣнія, которыя вынесло оно изъ романа, и иногда бы не вынесло изъ театра, если бы не было хорошо знакомо съ романомъ Дюма. Въ третьихъ, опера получила большую извѣстность отъ выполненія партіи Виолетты такими артистками, какъ Пикколomini и Бозио. Конечно, обставленная плеядой извѣстныхъ артистовъ, какъ Маріо, Корси и проч.—пѣвцовъ, вполне понимающихъ смыслъ романа—эта опера не могла пройти незамѣченной; но главное—Виолетта. Если артистка, исполняющая эту глубокую роль, совершенно проникнута ея пониманіемъ, она неизбежно пополнитъ недостатки и неровности композиціи и одушевленіемъ и глубиною чувства невольно увлечетъ слушателей. Вотъ гдѣ вся тайна успѣха.

Изъ этого вовсе однако-жъ не слѣдуетъ, чтобы Травиата могла быть даваема всякою труппою и на всякой сценѣ. Безъ великой и превосходной артистки—нѣтъ Виолетты, нѣтъ Травиаты — и явленіе ея съ обстановкой посредственными талантами только служитъ доказательствомъ снисхожденія публики.

Вотъ тѣ причины, по которымъ намъ давно хотѣлось поговорить поподробнѣе о Травиатѣ и указать на ея значеніе въ искусствѣ и въ самомъ репертуарѣ. Успѣхъ Травиаты есть только случайность, зависящая вполне отъ таланта пѣвицы; а этой случайности у насъ вѣроятно никогда не случится, по тому случаю, что роль Виолетты, быть можетъ случайно досталась г-жѣ Скеджи... Въ такомъ случаѣ мы кладемъ перо и отдаемъ себя въ жертву поклонникамъ Травиаты. И, чтобъ ни случилось, а надо подумать и объ искусствѣ и охранять его чистоту, потому что мы признаемъ за искусствомъ большую силу и вѣримъ въ его влияние на нравы, на вкусъ и вообще на развитіе публики;—отстаивая его святѣйшу, мы думаемъ оказать тѣмъ услугу обществу, а быть можетъ и нашей труппѣ.

И—рѣ II—въ.

См. газ. Кавк. 1857 г. № 79, стат. о театрѣ.

венныхъ отношеній между Россіей и Пруссіей, пріобрѣтается значительнымъ большинствомъ націи съ искренней радостью. Даже тѣ, которые прежде питали исполненную предразсудковъ вражду противъ Россіи, сосредоточили въ последнее время всю силу своей ненависти исключительно на Австріи и потому поневоле живутъ въ мирѣ съ остальнымъ свѣтомъ. «Национальная Газета» объявила вчера вечеромъ, что не министръ иностранныхъ дѣлъ, г. фон-Шлейницъ, а только военный министръ г. фон-Роопъ послѣдуетъ за принцемъ-регентомъ въ Варшаву—что можно было бы признать доказательствомъ, что тамъ не будетъ происходить политическихъ преній; однако, насчетъ свиты регента въ это путешествіе постановлено пока только то, что она будетъ очень-блестательна и что въ ней будутъ участвовать нѣсколько королевскихъ принцевъ и генераловъ. Въ настоящую минуту, принцъ-регентъ находится на Рейнѣ, на берегахъ котораго, въ романтическомъ Штольценфельсѣ, королева Викторія проведетъ еще нѣсколько дней съ высокими своими прусскими родственниками, прежде чѣмъ окончательно возвратится въ Англію. По дорогѣ къ Рейну, принцъ-регентъ проѣзжалъ чрезъ Дармштадтъ и Франкфуртъ; въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ его постигъ курфиртъ гессен-кассельскій, который для этой цѣли пріѣхалъ изъ Кассели.

—Графа Рехберга сопровождаетъ въ Варшаву бывший второй уполномоченный Австріи при подписаніи цюрихскаго трактата—баронъ Мейзенбургъ.

Австрийскаго императора сопровождаетъ его генерал-адъютантъ, графъ Крениевиль—личность, известная какъ камень преткновенія вѣнской либеральной партіи.

—Вѣнская газета «Presse» говоритъ, по поводу варшавскаго свиданія, слѣдующее: «На этомъ свиданіи не предполагается возродить въ Европѣ принципы священнаго союза и подготовить реставраціонную кампанію противъ Франціи. На этотъ счетъ кабинеты вѣнской, берлинскій и санктпетербургскій не могли бы согласиться между собою. Но въ такую минуту, когда нарушение права грозитъ сдѣлаться политической аксіомой и ученіе о совершившихся фактахъ выходитъ изъ всѣхъ предѣловъ, здравая политика требуетъ противопоставленія общему разложению одной опредѣленной мысли, съ тѣмъ, чтобы признаніе ея поставлено было условіемъ общаго мира. Если Австрія, Пруссія и Россія условятся не допускать новаго расширенія итальянскаго движенія и новыхъ поземельныхъ преобразованій—если онѣ опредѣлятъ извѣстныя случайности, осуществленіе которыхъ имѣло бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ общія дѣйствія съ ихъ стороны, то съ одной стороны избѣгнуть подводной скалы политики реставраціи, противъ которой единогласно возстаетъ общественное мнѣніе всей Европы, а съ другой займутъ положеніе, внушающее уваженіе и которое одно уже служило бы ручательствомъ мира и облегчило бы сдѣлки, сообразныя съ достоинствомъ великихъ державъ. Въ то время, какъ политика реставраціи непрестанно бросила бы Англію въ объятія Франціи, результатъ варшавскаго свиданія, на который мы указали, привлечетъ Англію въ этотъ союзъ. Въ этомъ, а не въ бредняхъ, несогласныхъ съ духомъ нашего времени, заключается истинное значеніе свиданія. Дѣло идетъ не объ измѣненіи того, что уже сдѣлано, а о поддержаніи общаго мира. Если три державы условятся не допускать болѣе поземельныхъ преобразованій и объявить, что Италия не должна зайти дальше Минчіо, то остальное могутъ предоставить конгрессу или времени, которое, какъ учитъ насъ исторія, трудится въ Италиі очень-быстро и если ему не препятствуютъ, совершаетъ внезапно самыя-изумительныя перемены и самыя-любопытныя преобразованія».

—Принцъ-регентъ прусскій имѣлъ свиданіе съ курфирстомъ гессенскимъ. Полагаютъ однако, что это свиданіе не измѣнитъ взаимныхъ отношеній между двумя правительствами.

Парижъ, 9-го октября (27-го сентября). Важнѣйшее политическое извѣстіе сегодня—вступленіе пьемонтскихъ войскъ на неаполитанскую землю. Газета «Patrie» извѣщаетъ нынче вечеромъ, что три великія державы—Австрія, Пруссія и Россія, протестовали противъ этого факта. Сначала увѣрили, что Австрія отдѣльно объявила, что явное вмѣшательство Пьемонта въ дѣла неаполитанскаго королевства составляетъ и въ ея глазахъ поводъ къ законному вмѣшательству, а слѣдовательно и поводъ къ войнѣ; но если протестъ трехъ державъ былъ совокупный, то онъ исключаетъ—по крайней-мѣрѣ покуда—всякую мысль объ особой деклараціи Австріи. Важность событій все болѣе и болѣе понижается, впрочемъ, въ Парижѣ и биржа сегодня взволновалась не на-шутку.

—Въ газетѣ «Constitutonnele» напечатана слѣдующая статья, за подписью секретаря редакціи, г. Бонифаса: «Вторженіе пьемонтской арміи въ неаполитанскую землю сдѣлалось отнынѣ свершившимся фактомъ; мы намѣрены съ строгимъ безпристрастіемъ обсудить характеръ и значеніе этого событія. Самодержавіе государствъ служитъ

основной гарантіей независимости народовъ. Оно проявляется различно, то-есть въ династіи, которая передаетъ его, или въ націи, которая его даруетъ. Пока оно дѣйствуетъ въ томъ кругу, гдѣ заключено международнымъ правомъ, оно принадлежитъ себѣ и дѣйствуетъ совершенно-свободно и на свой страхъ, передъ общественнымъ мнѣніемъ, изъ котораго вырабатывается современемъ исторія. Принципы независимости автономій, правильно-устроенныхъ, допускаетъ политическія преобразованія народа, перемѣны династіи, совершающіяся по его воли, и внутреннія революціи, въ которыя вовлекаютъ его страсти или интересы. Это такія проявленія его самодержавія, которыхъ другія государства не могутъ оспаривать безъ нарушенія своего собственного самодержавія. Политика невмѣшательства, которой наше время доставило торжество, какъ результату прогресса международного права, есть только утверженіе этихъ взаимныхъ гарантій. Примѣненіе этихъ началъ и правилъ къ фактамъ, которые мы хотимъ обсудить, вытекаетъ само-собою. Если неаполитанцамъ и сицилійцамъ угодно совершать у себя революціи, то это касается ихъ однихъ; но никакое иностранное государство—ни Пьемонтъ, ни Австрія, не вправе вмѣшаться во внутреннія дѣла ихъ и налагать на нихъ какія бы то ни было условія политическаго существованія путемъ вооруженнаго вмѣшательства. Между вторженіемъ Гарибальди и пьемонтской арміи есть разница, поражающая всѣ умы. Гарибальди былъ только партизанъ; прежде чѣмъ отправиться въ Сицилію, онъ возвратилъ своему государю свою шпагу; онъ повиновался лишь тому, что считалъ личнымъ своимъ призваніемъ и его дѣйствія обязывали только его самого. Если между волонтерами, наведенными для его предпріятія, были иностранцы, то онъ все-таки явился во имя Италиі и какъ итальянецъ, для возбужденія и направленія внутренней революціи во владѣніяхъ неаполитанскаго короля. Не съ своими чайками могъ онъ завоевать страну въ десять милліоновъ душъ; онъ могъ только сообщить послѣдней свою собственную страсть и увлечь народъ обаяніемъ, связаннымъ съ его именемъ, въ борьбу противъ непопулярнаго правительства. Пьемонтское вторженіе имѣетъ совсѣмъ-другой характеръ. Оно составляетъ прямое вмѣшательство одного государства въ дѣла другаго, столь-же независимаго—слѣдовательно, оно есть нарушеніе сардинскимъ королемъ самодержавія Королевства Обѣихъ Сицилій. И къ-довершенію странности и ненормальности этого положенія, пьемонтское вторженіе послѣдовало безъ объявленія войны, когда представитель неаполитанскаго короля находился еще въ Туринѣ. Но образъ дѣйствій Пьемонта не только противенъ международному праву—онъ, кромѣ-того, противорѣчитъ всѣмъ принципамъ, на которые онъ самъ сослался и которыхъ не признаетъ теперь. Дѣйствительно, когда римское правительство возмѣло, повидимому, мысль сдѣлать воззваніе къ неаполитанскому вмѣшательству, для защиты себя противъ угрозы революціи, то туринскій кабинетъ, не колеблясь, объявилъ, что считаетъ вступленіе неаполитанскаго короля въ Палескую область нарушеніемъ ея нейтралитета. Недавно еще онъ оспаривалъ у самого нацы право составить военную силу изъ иностранныхъ элементовъ и вторгся въ его владѣнія, потому-что пала отказана исполнить требованіе о разлученіи этой силы. Но какой же странной непоследовательности Пьемонтъ, столь-грозынымъ образомъ отстаивавшій принципъ нейтралитета противъ правительствъ, желавшихъ оградить себя, нарушаетъ его теперь съ такою смѣлостью, для низверженія этихъ самыхъ правительствъ? Скажемъ болѣе: когда графъ Кавуръ хотѣлъ оправдать въ своей запискѣ (memoirandum) вторженіе въ Палескую область, то ясно далъ понять, что Пьемонтъ хочетъ предупредить въ ней революціонное нашествіе и что этотъ важный съ его стороны поступокъ есть нѣчто въ родѣ военнаго государственнаго переворота, направленаго преимущественно противъ вліянія Гарибальди. А теперь, вмѣшаваясь въ дѣла неаполитанскаго государства, развѣ Пьемонтъ будетъ дѣйствовать противъ Гарибальди? Очевидно, нѣтъ! онъ идетъ помогать ему. Не противъ Неаполя, а противъ Гаеты будутъ направлены усилія пьемонтской арміи. Итакъ, съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на вещи, невозможно не оплакивать образа дѣйствій Пьемонта. Вторженіи въ Палескую область и неаполитанскія владѣнія подвергаютъ его отвѣтственности, которую было бы бесполезно смягчать—она характеризуется сама-собою. Намъ нечего ни преувеличивать, ни умалять ее, а достаточно лишь удостоверить. Пьемонтъ отвѣчаетъ передъ Европой за принятую имъ инициативу. Европа есть судилище, разсмотрѣнію котораго, естественнымъ образомъ, подлежатъ столь-великіе перевороты, какъ тѣ, театромъ которыхъ служатъ въ настоящую минуту Италиі. Мы думаемъ, что ей, и ей одной, принадлежитъ поднять непризнанное право и напомнить правительствамъ, забывающимъ уваженіе къ законамъ, что послѣдніе обязательны для всѣхъ государствъ, такъ-какъ они основаны на правосудіи, цивилизаціи и интересѣ народовъ».

—По словамъ «Journal de Nâtes» въ Парижѣ ожида-

ють, въ скоромъ времени, лорда Пальмерстона, котораго мнѣетъ 20-го (8-го) октября 76 лѣтъ.

Та же газета говоритъ, что Англія, владѣющая Ионическими Островами, давно уже добивается обладанія нѣкоторыми изъ острововъ Адриатическаго Моря, гдѣ она желала бы имѣть якорную стоянку для своего флота и порты, которые бы могли служить убѣжищемъ для ея судовъ—и потому вступила съ Австріей въ переговоры объ уступкѣ многихъ и въ этихъ острововъ. Графъ Менсдорфъ-Пулы, котораго императоръ Францъ-Иосифъ послалъ для пріѣздованія королевы Викторіи въ Кобургъ, получилъ, говорятъ, предписаніе продолжать съ лордомъ Дж. Росселемъ начатыя переговоры. Полагаютъ даже, что нота, адресованная лондонскимъ кабинетомъ туринскому, съ цѣлью отклонить его отъ всякаго предпріятія противъ Венеціанской области, не имѣла другой цѣли, какъ только убѣдить Австрію предоставить Англіи означенные острова.

—Носятся слухи, что Австрія намѣревается дозволить Англіи устроить морскую станцію для ея судовъ въ одномъ изъ портовъ Адриатическаго Моря. Подтверженіе этого слуха можно бы было вывести, пожалуй, изъ пребыванія въ Вѣнѣ, въ последнее время, Робука, но мы не выводимъ пока ничего. Если же слухи справедливы—то это со стороны австрийскаго правительства ужъ не система ли задабриванія?

—Слухи объ уступкѣ Англіи австрийскимъ правительствомъ острова на Адриатическомъ морѣ, для устройства морской станціи—опровергнуты въ «Morning-Post».

—Изъ Вѣны пишутъ, отъ 9-го октября (27-го сентября), «Кельнской Газетѣ»: «Перевозка войскъ по южной желѣзной дорогѣ въ Триестъ снова приняла большіе размѣры и управление находится въ невозможности отдать въ распоряженіе правительства и публики необходимыя перевозочныя средства. Вотъ почему транспортъ товаровъ совершенно прекратился. Назначеніе эригерцога Альбрехта командиромъ итальянской арміи подтверждается. Въ арміи предпочли бы генерала Бенедекка, но утѣшаются тѣмъ, что онъ будетъ начальникомъ главнаго штаба».

—На Минчіо была небольшая схватка между австрийцами и пьемонтцами. Австрийскій отрядъ, преслѣдуя дезертировъ, бросившихся въ рѣку, выстрѣлилъ по нимъ. Немедленно подошедшій къ противоположному берегу отрядъ сардинцевъ сталъ стрѣлять по немъ. Дѣло не имѣло, однакожъ, дальнѣйшихъ слѣдствій.

—Стычка пьемонтцевъ съ австрийцами на Минчіо кончилась значительнымъ числомъ раненыхъ для послѣднихъ. Дѣло пошло на разсмотрѣніе австрийскаго главнокомандующаго.

—Парижскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» пишетъ: «Жребій брошенъ! Теперь официально извѣстно, что Викторъ-Эммануилъ и его армія рѣшительно вступаютъ въ королевство Обѣихъ Сицилій; этимъ положеніе по-крайней-мѣрѣ обрисовывается яснѣе. Участіе берсальеровъ и пьемонтской артиллеріи въ сраженіи на Волтурно не оставило ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Пьемонтъ не чуждъ всему, происходившему въ послѣднее время. Единство Италиі—вотъ цѣль, къ которой стремится Викторъ-Эммануилъ, вопреки дипломатическимъ обычаямъ и международнымъ правамъ. Перспектива обращенія государства изъ 6 милліоновъ душъ въ державу изъ 22 милліоновъ и поддержанія, въ-случаѣ пужды, мечомъ притязанія занимать мѣсто наряду съ великими державами, въ совѣтѣ Европы—объясняетъ рискованную мѣру, на которую рѣшился Викторъ-Эммануилъ».

—Изъ Джуліановы Викторъ-Эммануилъ, какъ полагаютъ, отправится въ Неаполь чрезъ Терамо, Аквилу и Сорру. Въ Терамо ему готовится великолѣпный пріемъ со стороны населенія. Гарибальди, однакожъ—расположенный, какъ мы знаемъ, въ пользу предварительной общей подачи голосовъ въ пользу присоединенія, не совсѣмъ-благоклонно и доверчиво смотритъ на оваціи готовима королю. Когда неаполитанскій синдикъ написалъ ему письмо, въ которомъ сообщаетъ о своемъ намѣреніи отправиться, въ составѣ депутаціи, въ Анкону, диктаторъ отвѣчалъ ему: «Благодарю за сообщеніе. Только стоило ли стѣсняться мною. Пусть депутація ѣдетъ—я очень-доволенъ». Въ этихъ словахъ уже, какъ-видно, проглядываетъ неудовольствіе.

Впрочемъ, если графъ Кавуръ останется вѣрнымъ рѣчи, произнесенной имъ въ туринскомъ парламентѣ при закрытіи засѣданія его, то Гарибальди смѣло можетъ идти съ нимъ на мировую. Пригласивъ палату къ согласію, президентъ министровъ открыто сказалъ, что объ уступкахъ кому бы то ни было части итальянской земли потому уже не можетъ быть рѣчи, что подобной уступки можно было бы требовать только у слабого государства, а не у королевства съ 24-мя милліонами жителей. Въ этихъ словахъ несравненно-болѣе искренности и убѣжденія, располагающаго къ довѣрію, чѣмъ во всѣхъ сообщеніяхъ, что объ уступкѣ дока ни съ кѣмъ не было рѣчи. Есть доводы, отступить отъ которыхъ нельзя вслѣдствіи, не запятнавъ своего имени позоромъ. Если графъ

Кавуръ действительно выступаетъ съ этой минуты на путь независимой національной дѣятельности; если онъ думаетъ перехитрить тѣхъ, кто въ запутанныхъ обстоятельствахъ Италіи искалъ повода къ увеличенію собственного могущества, то онъ окончательно присоединяется къ планамъ Гарибальди. Но не будемъ предаваться иллюзіямъ—министръ-президентъ играетъ въ опасную игру. Разъ, думая поймать другихъ, онъ уже попался въ сѣти. Чтобъ не перехитрили его и на этотъ разъ!

Говорятъ, что Викторъ-Эммануилъ сначала хотѣлъ было исполнить просьбу Гарибальди объ удаленіи министровъ, но Раташи отговаривалъ ему это сдѣлать. Не ругаясь пока за достоверность этого сообщенія корреспондента «Journal des Débats», мы можемъ только сказать, что бывший глава министерства твердо сдержалъ свое слово не говорить ничего въ послѣднихъ засѣданіяхъ туринскаго парламента и подаль голосъ въ пользу министерства.

— Кавуръ объявилъ палатѣ, что когда онъ, получивъ изъ Палермо текстъ будто бы заключеннаго имъ съ французскимъ правительствомъ трактата относительно уступки острова Сардиніи, сообщилъ его англійскому министерству, то узналъ отъ него въ свою очередь, что тотъ же текстъ трактата былъ полученъ кабинетомъ Пальмерстона изъ Вены. «Это обстоятельство достаточно показывается»—прибавилъ министр-президентъ—«кому мы обязаны этой выдумкой.» Преданная палата отвѣчала на это мистическое заключеніе рукоплесканіями. Большая часть депутатовъ не сочла нужнымъ припомнить, что упомянутый министромъ кабинетъ Пальмерстона не замедлилъ дипломатическимъ путемъ заявить опасеніе въ возможности новой поземельной сдѣлки Франціи съ Италіей, и остался въ полной увѣренности, что глава министерства не прибѣгнетъ къ искусному маневру, а высказалъ чистосердечное признаніе.

Носится слухъ о вѣроломномъ назначеніи сенатора Паллавицино—уже принявшаго продиктатуру въ Неаполь—комиссаромъ Обихъ Сицилій, отъ имени Викторъ-Эммануила.

— Монтеземоло будетъ назначенъ сардинскимъ комиссаромъ въ Палермо, Казалисѣ (бывшій секретарь продиктатора Дебрегиса) — въ Неаполь, Буттеро (депутатъ и приверженецъ Кавура)—въ Мессину.

— Бертини при баллотировкѣ о принятіи проекта закона, уполномочивающаго правительство Викторъ-Эммануила приступить къ присоединенію Неаполя и Сицилій—подаль голосъ въ пользу министерства и даже съ нѣкоторой аффектаціей намѣренно показалъ собранію, что кладетъ бѣлый шаръ. Громкія рукоплесканія привѣтствовали это примиреніе представителя Гарибальди съ правительствомъ Кавура. Рѣчь депутата однако не совсѣмъ удовлетворила приверженцевъ министерства, особенно то мѣсто ей, гдѣ онъ какъ бы ставитъ Гарибальди на одну доску съ Викторомъ-Эммануиломъ.

— По словамъ туринскихъ газетъ, маркизъ Вилламарира не соглашался послать пьемонтскія регулярныя войска въ помощь Гарибальди, въ день страшенія при Санта-Маріи, но командовавшій ими полковникъ Санта-Роза осудился приказомъ посланника и отправился на поле сраженія. Мы полагаемъ однакоже, что это не болѣе, какъ дипломатическое оправданіе.

— Продиктаторъ Паллавицино издалъ прокламацію, въ которой, между прочимъ, имя Гарибальди ставитъ впереди имени Викторъ-Эммануила.

Мадзини, говорятъ, не уѣхалъ изъ Неаполя, вопреки формальному приглашенію продиктатора.

— На засѣданіи конференціи у диктатора, вызываемый отставку продиктатора Паллавицино, присутствовали и Каттанео. Вмѣстѣ съ Паллавицино былъ тутъ же его секретарь, Каранти.

— Мы не знаемъ, останется ли продиктаторъ въ своемъ прежнемъ званіи, послѣ просьбы объ отставкѣ, но въ кратковременное свое управленіе онъ сдѣлалъ довольно много. Многіе губернаторы провинцій были имъ отставлены, власть остальныхъ ограничена, неаполитанскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ послано увольненіе и охраненіе интересовъ неаполитанскихъ подданныхъ поручено сардинскимъ посланникамъ. Все это въ нѣсколько дней! Какъ-видно, война двадцатыхъ годовъ, Паллавицино съ годами еще не потерялъ бодрости!

— Въ туринской палатѣ депутатовъ, депутатъ Феррари произнесъ блестящую рѣчь въ пользу соединенія Италіи въ федерацію, вѣдь властью Викторъ-Эммануила. Ораторъ назвалъ сицилійскихъ аннекционистовъ авантюристами и этимъ поднялъ противъ себя бездну обиженныхъ самолюбій. Поеріо, Салайо и Лафарина въ азартѣ встали съ мѣстъ. Шумъ былъ страшный, какого не запомнятъ старожилы палаты.

— Едва извѣстіе о взятіи Анконы пришло въ Римъ— между лицами управленія распространился паническій страхъ. Какъ-только полицейскій префектъ города и его помощникъ узнали, что кардиналъ Меродъ намѣревается

послать послѣдніе отряды папскихъ войскъ, находившіеся въ Римѣ для занятія окрестностей, они объявили, что не въ состояніи противиться безъ нихъ революціонной пропагандѣ и подали въ отставку. Отставка ихъ впрочемъ не принята и собравшіеся въ походъ батальоны остались въ городѣ.

Мы говорили уже, что жители Анконы поощрили всеми средствами осаждавшихъ пьемонтцевъ къ атакѣ города. Между прочимъ, городской муниципалитетъ собралъ по подпискѣ сумму въ 60,000 франковъ и объявилъ ее премією первому сардинскому полку, который займетъ городъ въ день приступа. Приступа, какъ мы знаемъ, не последовало и Ламорисьеръ сдался флоту. Граждане рѣшили, отдѣливъ отъ собранной суммы 10,000 фр., опредѣлить ихъ на улучшеніе положенія раненыхъ сардинцевъ. Остальные 50,000 пошли на уплату—въ теченіе первыхъ двухъ дней по сдачѣ города—въ кафе-рестораны, трактиры и гостиницы за все, что въ теченіе этого времени было забрано сардинцами, которыхъ просили все брать даромъ.

Суммы, собранныя папскимъ казначействомъ, подъ именемъ ренты апостола Петра, составляютъ по настоящее время около 8.000.000 франковъ.

— Французскій гарнизонъ въ Римѣ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, будетъ доведенъ до 60,000 чел. Мы говорили уже, что въ такомъ случаѣ команду надъ нимъ приметъ маршалъ Вальянъ. Генераль Гойонъ намѣревается, какъ-слышно, подать въ отставку. Положеніе его действительно незавидно. Положительно извѣстно, что онъ, понадеясь на обещаніе герцога Граммонъ, увѣрилъ генерала Ламорисьера, что Франціи энергически воспротивится вступленію пьемонтцевъ въ Церковную Область и не дозволитъ имъ помѣшать приготовленіямъ папскаго главнокомандующаго къ борьбѣ съ гарибальдйцами. Обещаніе это, какъ-извѣстно, не выполнено и герцогъ Граммонъ объяснилъ, что онъ подъ энергическими мѣрами разумѣлъ исключительно моральныя, дипломатическія мѣры, т.е. отозваніе французскаго посланника изъ Турина и проч.

— Со времени пресловутой исторіи де-Пена, мы ничего не слышали о столкновеніяхъ военнаго и штатскаго сословія во Франціи. Взаимнѣ того кастическая вражда все болѣе и болѣе разыгрывается въ отечествѣ мирныхъ флегматическихъ нѣмцевъ, немнѣющихъ ни узкаго понятія французскій объ амбиціи, ни ихъ умѣнья обижаться пустяками. Мы говоримъ о безпрестанныхъ, принимающихъ иногда вполне-серьезный характеръ, ссорахъ между представителями военнаго и гражданскаго сословія въ Пруссіи. До чего дошла эта распря, растриваемая ложнымъ понятіемъ о чести однихъ и настойчивостью въ вызовахъ со стороны другихъ—ясно видно изъ лаконическаго приказа, отданнаго полковникомъ Гордономъ, стоящимъ со своимъ полкомъ въ Лаузицѣ. Въ этомъ приказѣ прусскій полковникъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, требуетъ, чтобы подчиненные его, будучи вызваны оскорбленіемъ со стороны гражданъ, прибѣгали ко всемъ находящимся подъ руками средствамъ защиты. Этотъ приказъ вызвалъ энергическую оппозицію со стороны газетъ, явившихся адвокатами дѣла гражданъ. «National-Zeitung» объявляетъ между прочимъ, что со стороны военнаго сословія она видитъ въ проявляющейся оппозиціи только личное побужденіе и желаніе играть преобладающую роль въ обществѣ, роль, замѣтно ускользающую отъ него по мѣрѣ развитія этого общества. У военныхъ явились свои органы-занятники—военные журналы, которые не только не возстаютъ противъ цинизма приказа полковника Гордона, но напротивъ объявляютъ себя, во всѣхъ отношеніяхъ, согласными съ его распоряженіемъ.

Правительство старается всеми средствами положить предѣлы этому бесплодному междоусобию самолюбій, хотя надобно сознаться, успѣхи его на этомъ поприщѣ были до-сихъ-поръ не блестящими. Впрочемъ, и не въ его силахъ достигнуть тутъ блестящихъ успѣховъ; надобно, чтобы собственное пониманіе долга явилось посредникомъ въ подобныхъ странныхъ спорахъ о первенствѣ сословія, когда надобно говорить о первенствѣ ума, а не касты. Мы удивляемся только, какъ подобная распря возможна въ такой странѣ, какъ Пруссія, гдѣ законы страны каждаго гражданина готовятъ быть воинкомъ, точно также, какъ воина берутъ лишь на самый короткій срокъ изъ среды гражданъ.

— Въ газетѣ «Ostdeutsche-Post» пишутъ: «Какъ мы сбавили теперь сѣбѣ сроку! То время, когда мы жаловались на недостатокъ монеты въ одинъ флоринъ, давно уже забыто; потомъ мы страдали отсутствіемъ цванцеровъ (цванцигеръ—третья часть флорина), потомъ ценеровъ, а теперь тщетно отыскиваемъ серебряные зексеры (монета въ шесть крейцеровъ), которыхъ недавно у насъ было такъ много. Скоро намъ предстоитъ исполненіе кармановъ мѣлью и замѣна цванцеровъ большими ящиками, для храненія въ нихъ сдачи, получаемой въ магазинахъ, кофейняхъ и гостиницахъ. Недостатокъ въ зексерахъ

заставилъ насъ учредить нѣчто въ родѣ неаполитанскихъ банкнотъ. Въ одной кофейнѣ, напримеръ, хранили банкноты по сѣтителямъ бумажные знаки, обозначающіе известное число крейцеровъ, и принимаютъ ихъ потомъ въ уплату. Въ другихъ мѣстахъ употребляютъ, вмѣсто монеты, жетоны.

— (N. Pr. Z.) Два подрачка, Германъ Юнгъ и Мо-зесъ Базевъ, обвинены въ подкупѣ фельдмаршал-лейтенанта Эйнаттена, отъ котораго они добивались предоставленія имъ поставки 20,000 воловъ, и въ другихъ злоупотребленіяхъ, причинившихъ казнѣ убытокъ въ два милліона гульденовъ.

— По словамъ «Официальной Неаполитанской Газеты», съ неаполитанскихъ галеръ бѣжалъ, 4-го мая нынѣшняго года, узникъ по имени Майо. Онъ вломился въ домъ Матильды Росси де Рокабасуерана, убилъ ея мужа, а ее самую увлекъ въ горы. Тамъ она должна была вести съ нимъ постыдную жизнь до 28-го іюля. Въ этотъ день вся шайка разбойниковъ отправилась за добычей. Росси рѣшилась воспользоваться случаемъ и отомстить за себя. Она представилась больной и Майо остался одинъ съ нею, чтобы стеречь больную или вѣрнѣе, подозрѣваемаго имъ врага. На другое утро она встала раненкою, достала откуда-то ружье и хладнокровно застрѣлила своего спящаго похитителя. Отомстивъ такимъ-образомъ, она отправилась бѣгомъ въ Авеллино, гдѣ и представилась властямъ. Тутъ ее засадили въ тюрьму и продержали до прибытія Гарибальди. Когда ему рассказали въ семь дѣло, онъ приказалъ ее тотчасъ выпустить и поблагодарить во имя общественной нравственности. Нѣсколько времени спустя, неизвѣстная женщина, съ черными волосами и такими же глазами, чисто-классической красоты, представилась Гарибальди на станціи желѣзной дороги въ Казертѣ. Это была Матильда Росси. Диктаторъ пригласилъ ее къ себѣ въ вагонъ и довезъ до городка Конедо.

— Лондонскій корреспондентъ «Новой Прусскій Газеты» пишетъ: «Мнѣ случилось прочесть надняхъ написанную по-англійски, но напечатанную въ Парижѣ и потому усѣянную опечатками брошюру, въ которой одинъ сербскій студентъ обращается къ г. Брайту и убѣждаетъ его употребить въ дѣло свое сильное ораторское дарованіе (въ парламентѣ и въ его) въ пользу турецкихъ рабѣвъ, т.е. нѣсколькихъ милліоновъ христіанъ въ Босніи, Сербіи и Герцеговинѣ. Это воззваніе имѣетъ форму двухъ писемъ, изъ коихъ одно написано въ Берлинѣ, а другое въ Сербіи. Содержаніе ихъ, проникнутое живымъ патриотическимъ чувствомъ и горькой ненавистью и презрѣніемъ къ турецкимъ пригнѣтителямъ, представляетъ мало новаго, такъ-что г. Брайтъ не извлечетъ изъ этого письма богатыхъ матеріаловъ для рѣчей своихъ. Однако, нѣкоторыя мысли и взгляды если и не новы, то все-таки заслуживаютъ вниманія. Привожу два отрывка. Сербъ говоритъ, между прочимъ: «Мы не требуемъ помощи у Европы; мы желаемъ только, чтобы Европа намъ не мѣшала, чтобы Австрія или Англія не удержали насъ за руку, когда мы ее поднимаемъ для нашего освобожденія. Не въ помощи Европы нуждаемся мы, а въ оружіи; пусть намъ выхлопочутъ право носить оружіе—и мы сдѣлаемся независимыми и страшными, какъ черногорцы... Намъ упрекали въ томъ, что мы деморализованы 400-лѣтнимъ рабствомъ и неспособны къ самоуправленію; но не должно забывать, что мы въ теченіе тѣхъ же 400 лѣтъ твердо держались евангелія и противостояли соблазну перейти въ мусульманскую вѣру, хотя этотъ переходъ доставилъ бы намъ свободу. Такая вѣрность и настойчивость растутъ только на хорошей почвѣ... Отъ англійскаго правительства мы ничего не ждемъ: оно всегда было коварно и жестоко, себялюбиво и сурово—но мы ожидаемъ многого отъ сочувствія англійскаго народа. Намъ извѣстно могущество общественнаго мнѣнія въ странѣ вашей. Англійскій народъ принялъ сторону ломбардцевъ и сицилійцевъ, переносившихъ только политическое иго, и по цѣлымъ мѣсяцамъ усердно защищалъ дѣло бѣднаго еврейскаго мальчика; неужели же народъ, угнетаемый исконнымъ врагомъ христіанства, не достоинъ такого же сочувствія?»

— Супруга покойнаго Данила Черногорскаго окончательно остается въ Петинѣ. Сенатъ при обсужденіи важныхъ дѣлъ всегда приглашаетъ ее въ свое присутствіе.

Послѣ смерти князя Данила, въ казначействѣ страны наши 400,000 флоринновъ (270,000 рублей). Частное имущество, оставленное имъ женой, простирается, какъ-слышно, до 300,000 флоринновъ (около 200,000 рублей).

— Новый турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Аали-Паша, отправится, какъ-слышно, въ Парижъ для заключенія займа.

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-Петербургѣ.

ВѢНА, 21-го (9-го) октября. «Официальная газета» обнародовала составленный, предъ отъѣздомъ императора Франца-Іосифа въ Варшаву, дипломъ, преобразующій государственное устройство Австріи, по словамъ газеты, на основаніяхъ, полагаемыхъ прагматическою

санкціей императрицы Маріи-Терезіи. Этот диплом долженъ обнародовать въслѣдствіи каждый императоръ, при вступленіи на престолъ, и онъ долженъ быть внесенъ въ собраніе законовъ имперіи. Согласно этому диплому, законодательная власть остается въ рукахъ правительства, но принятіе законовъ должно подлежать согласію должствующихъ образоваться въ каждой области провинціальныхъ сеймовъ и государственнаго совѣта. Число членовъ государственнаго совѣта, назначаемыхъ провинціальными сеймами, должно быть доведено съ 38 до 100. При опредѣленіи числа ихъ съ каждой области—будутъ приняты во вниманіе: пространство области, населеніе ея и доля участія ея въ общей суммѣ налоговъ. Министерства: юстиціи, просвѣщенія и вѣроисповѣданій, внутреннихъ дѣлъ—упразднены, какъ центральныя учрежденія.—Придворная канцелярія—въ Венгріи учреждена, Трансильванія обьѣдана. Управляющій венгерскою канцеляріею—по самому званію долженъ быть членомъ министерства имперіи. Интересы прочихъ областей будутъ представляемы въ совѣтахъ императора—особымъ для каждой министерствомъ. Дѣла народнаго просвѣщенія должны подлежать въ каждой области особому лицу. Представителемъ бывшаго министерства юстиціи по судебнымъ дѣламъ для всѣхъ не венгерскихъ провинцій долженъ быть въ совѣтъ министровъ президентъ кассационнаго суда. Часть экономическая и коммерческая будутъ подлежать вѣдѣнію вновь-учреждаемаго министерства торговли. Права государственнаго совѣта въ финансовыхъ вопросахъ имперіи еще болѣе распространены. Безъ его согласія правительство обязывается не заключать новыхъ займовъ; не производить финансовыхъ операций съ заключенными уже; не отчуждать, ни отдавать подъ залогъ казенныя имущества. Вопросы касающіеся таможи, монетной системы, общественнаго кредита, ассигнаціонныхъ банкотъ, почтъ, телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ—могутъ обсуживаться только при содѣйствіи государственнаго совѣта. Прочія законодательныя дѣла будутъ подлежать вѣдѣнію правительства сообща съ провинціальными сеймами. Для обсужденія законодательныхъ мѣръ общихъ не венгерскимъ провинціямъ—правительство сохраняетъ за собою право частнымъ образомъ приглашать членовъ государственнаго совѣта отъ этихъ провинцій. Министръ статс-секретарь каждой области получить подробное наставленіе о постепенномъ введеніи самоуправленія во всѣхъ не венгерскихъ областяхъ. На сеймахъ, устроенныхъ на этихъ началахъ, всѣ сословія и всѣ интересы будутъ имѣть представителей. Императоръ поручилъ представить на его утвержденіе правила для провинціальныхъ сеймовъ возможно скорѣе, чтобы можно было немедленно созвать ихъ. Венгерская конституція возобновлена. Венгерскій языкъ признанъ официальнымъ языкомъ въ судебныхъ и политическихъ дѣлахъ королевства. Пестскій университетъ открытъ. Уничтоженіе феодальныхъ правъ подтверждено. Постановленіе освобождающее высшій классъ отъ уплаты налоговъ и податей отмѣнено. Представительство всѣхъ классовъ населенія въ вопросахъ судебныхъ и административныхъ—постановлено непремѣннымъ условіемъ. Императоръ отдалъ приказаніе созвать венгерскій провинціальный сеймъ въ самый короткій срокъ, чтобы можно было переслать ему дипломъ и за тѣмъ приступить къ приготовленіямъ къ коронаціи венгерскимъ королемъ. Пока новые порядки не будутъ утверждены окончательно—въ странѣ остаются въ полной силѣ прежніе судебныя и административныя законы. Въ Пестѣ учреждается королевская курія (нѣчто въ родѣ кассационнаго суда). Резиденціею королевскаго намѣстника назначается Буда (Офенъ.) По дѣламъ Венгріи и сербскихъ провинцій, касающимся всей имперіи, особо назначенный придворный комисаръ будетъ совѣтываться съ знатными лицами этихъ областей. Императоръ полагаетъ рѣшеніе только принявъ въ соображеніе сообщенія комисара. Трансильванія получить подобныя же конституціонныя учрежденія. Отношенія между Венгріею и Кроаціею остаются въ вѣдѣніи органовъ представительной власти въ обихъ провинціяхъ.

ВѢНА, 21-го (9-го) октября. Въ «официальной же газетѣ» напечатано, что министры просвѣщенія, юстиціи и полиціи—Тунъ-Гогенштейнъ, Надажди и Тьерри—подали въ отставку. Фельдмаршал-лейтенантъ Дегенфельдъ-Шонбургъ назначенъ исправляющимъ должность военнаго министра; графъ Шечень министромъ безъ портфеля; баронъ Мечери (венгерецъ?)—министромъ полиціи; начальникъ отдѣленія, Лассеръ временно министромъ юстиціи; баронъ Николай Вей—придворнымъ канцлеромъ для Венгріи; Шегёни, бывший первый вице-президентъ государственнаго совѣта,

вторымъ канцлеромъ Венгріи.—Генералъ Бенедекъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, расположенными въ венеціанской области; графъ Менсдорфъ Пулли—военнымъ начальникомъ сербской воеводины.

Миланъ, 21-го (9-го) октября. Въ журналѣ «Perseveranza» напечатано: «Шайки распущенныхъ по домамъ королевскихъ войскъ подъ руководствомъ вышедшихъ въ отставку офицеровъ произвели революціонное движеніе въ Молизѣ. Гарибальдійцы, посланные для усмиренія его—отбиты. Всеобщая подача голосовъ въ Сициліи произойдетъ 29-го (17-го) октября. Наступленіе Гарибальди противъ роялистовъ можетъ начаться только по полученіи имъ подкрѣпленій».

Парижъ, 21-го (9-го) октября. Въ сегодняшнемъ номерѣ «Монитера» напечатанъ декретъ, прекращающій изданіе газеты «Gazette de Lion». Одобренное этимъ декретомъ представленіе министра говорить, что эта мѣра необходима въ виду постоянной рѣзкой оппозиціи, съ которою журналистика, берущая на себя право защищать дѣло церкви, возстаетъ противъ правительства.

Константинополь, 13-го (1-го) октября. Князь Куца долженъ испросить согласіе султана на перенесеніе комиссіи изъ Фокшанъ въ Константинополь и на образованіе румынскаго ордена съ отличительными знаками его значенія. Говорятъ, что посредствомъ экономій сопряженныхъ съ уменьшеніемъ жалованія сановникамъ и дворцовыхъ расходовъ—будетъ сдѣлано уменьшеніе въ бюджетѣ расходовъ на 200 милліоновъ піастровъ (около 12 милліоновъ рублей).

Неаполь, 19-го (7-го) октября. Между пьемонтскими войсками и солдатами Франциска II было первое столкновеніе при Изерніи (въ Аппенинахъ). 750 пѣхотныхъ и два генерала остались въ рукахъ пьемонтцевъ.

Парижъ, 22-го (10-го) октября. Въ «Конституціоннелъ» напечатано: «Въ ту минуту, когда варшавское свиданіе вызываетъ столько догадокъ и предположеній, для cadaго, вѣроятно, не безынтересно будетъ узнать, что императоръ Наполеонъ получилъ отъ русскаго Императора собственноручное письмо, отрицающее всякій враждебный характеръ варшавскаго свиданія для Франціи».

Неаполь, 21-го (9-го) октября. Всеобщая подача голосовъ началась.

Мюнхенъ, 22-го (10-го) октября. Въ «München-Zeitung» напечатана депеша изъ Турина, отъ 21-го (9-го) числа, по словамъ которой посланники Пруссіи, Испаніи и Португаліи, акредитованные при туринскомъ дворѣ, дѣлали приготовленія къ отъѣзду.

ВѢНА, 23-го (11-го) октября. Императорскій дипломъ всюду въ провинціяхъ, и въ-особенности въ Кроаціи, былъ принятъ населеніемъ съ радостью. Съ тѣмъ же чувствомъ удовольствія принять онъ высшимъ сословіемъ въ Венгріи. Масса населенія еще не знаетъ о немъ.

Римъ, 21-го (9-го) октября. Генералъ Кутрофиано поѣхалъ въ Варшаву, по порученію Франциска II-го. Французскія войска заняли Монтальто и на будущей недѣль должны вступить въ Орвието. Въ провинціи Витербе еще остается до 2,000 пьемонтскихъ волонтеровъ. Вербованія въ пользу папы продолжаютъ. Папа болѣе не терпитъ нужды въ деньгахъ и питаетъ большія надежды на варшавское свиданіе. Герцогъ Грамовъ представлялся на-дняхъ папѣ, въ чрезвычайной аудіенціи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

При Тифлисской Таможнѣ, 26 сего октября и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ публичнаго торга контрабандныя товары, какъ-то: бумажные ситецъ и пльсъ, шерстяной кушакъ, хатаи, спички зажигательныя, ишеница, масло и укупорочныя матеріалы.

ПРОДАЕТСЯ подержанный ФЛЕТОНЪ, за сходящую пѣну. По Саперной улицѣ, въ домѣ князя Андроникова, спросить купера Васильева.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ «ЛІРА».

О. ВЕТХУДОВА,

на Эриванской площади въ домъ Зубалова:

- Опера Трубадуръ (Il Trovatore) . . . . . 3 р. —
- Травиата (La Traviata) . . . . . 3 » —
- Севильскій Цирюльникъ (Le Barbier) . . . . . 2 » —
- Марта (Martha) . . . . . 4 » —
- Аскольдова Могила . . . . . 4 » —
- Strauss. (H.) Op. 157. Nachtfalter. Walzer. 85
- Op. 177. Juristen. Walzer. 85

Между Мухомомъ и г. Тифлисомъ ПОТЕРЯНА ШАШКА въ серебряной черкесской оправѣ съ стариннымъ прямымъ венеціанскимъ клинкомъ. Нашедшаго просить доставить въ домъ Амирагова, напротивъ аптеки Шмидта, во второй этажъ, за приличное вознагражденіе. 2.

ПРОДАЮТСЯ: пара каретныхъ ЛОШАДЕЙ; верховая ЛОШАДЬ кабарлинская; КОЛЯСКА ДОРОЖНАЯ и разныя другія вещи, въ домѣ Г. Начальника Гл. Штаба. Спросить казака Андрея. 2.

ЭДУАРДЪ БЮДЕЛЬ, прибывъ изъ за-границы, открылъ мастерскую золотыхъ и бриллиантовыхъ дѣлъ, на Эриванской площади въ домѣ Кукуджанова, противъ Семинаріи, и имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что имъ принимаются заказы, которые будутъ исполнены въ точности и аккуратно. 2.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Тамашева, только-что получены изъ Москвы и продаются по умѣреннымъ цѣнамъ ПРОЛЕТКИ съ верхомъ, на лежащихъ рессорахъ, а также хомуты дышловыя и однопольныя съ наборомъ на серебряныхъ цѣпяхъ. Спросить Исаака Еванулова. 3.

КВАРТИРА

отдается въ наймы въ домѣ Сербинова, на Николаевской площади, 8 комнатъ. Тамъ же, въ нижнемъ этажѣ съ 1-го апрѣля 1861 г. очищается магазинъ бывшій у кондитера Гиле, но по соглашенію съ нимъ, можетъ быть занятъ и ранѣе. О цѣнѣ спросить хозяина дома. 3.

Въ магазинѣ ДИТРИХЪ, на Эриванской площади, въ домѣ Сургунова, получены изъ-за границы новыя НОТЫ для фортепьяна, а также школы для скрипки, флейты, виолончели и гитары; РАМКИ для фотографическихъ портретовъ; Гаванскія СИГАРЫ. 2.

Продается четырехмѣстный казанскій ТАРАНТАСЪ. Спросить на Навтлугѣ, въ домѣ священника Померанцева. 4.

ОСОБА знающая основательно курсъ Гимназическихъ наукъ, преподающая сверхъ того Французскій языкъ и музыку, желаетъ имѣть МѢСТО ГУВЕРНАНТКИ. Спросить въ магазинѣ мадамъ Шмидтъ, на Головинскомъ проспектѣ. 3.

ВЪ МАГАЗИНѢ Г-НИ ГЮТТИХЪ

получены вновь изъ за-границы товары: шелковыя платья и разныя матеріи, мантіи, бурнусы, шерстяныя матеріи, англійскіе баржеи, мебельныя матеріи, французскіе обои и большой выборъ другихъ товаровъ. 4.

ПРИБЪХАЛИ: 19-го октября, изъ Владикавказа ниж.-полк. Бибулатовъ, изъ Кутанса инженер-кап. Витте, изъ Гори есаулъ Фоминъ, изъ сел. Ачасу кол. сек. Алихановъ. 20-го, изъ Алагирскаго завода ген.-май. Иванчикъ, изъ Владикавказа полков. Наумовъ, изъ дер. Марабди кол. сек. кн. Баратовъ, изъ Хведуретъ прапорщ. Цици-швили, изъ С.-петербурга кандидатъ С.-петербур. Унив. Налбандовъ, изъ Баку гессенско-подданный инженер. Адольфъ Браубаль. 21-го, изъ Ставрополя дѣйст. ст. сов. Бранчаниновъ, изъ Душета инженер.-подполков. Статковский, изъ Телавы поруч. кн. Джорджадзе, изъ Александрополя сотникъ Казимировъ и хорунж. Николаевъ, изъ Ханъ-Кенды поруч. Колоніусъ.

ВЫБЪХАЛИ: 19-го октября, въ укр. Кара-Агачъ ген.-май. Хрещатицкій и поруч. Горбачевъ, на Царскіе-Колодцы полков. Бекманъ, въ Мухрованъ подполков. Кульстремъ, въ Тіонеты майоръ Ратиевъ, въ С.-петербургъ кол. ассес. Ширистановъ, въ Борчалу поруч. кн. Меликовъ, въ Шушу подпоруч. Карахановъ. 20-го, въ Елисаветополь кол. ассес. Воллскій, въ Новочеркасскъ есаулъ Черновъ, въ Ставрополь кол. сек. Педбальскій, въ Эриванъ эчмѣдзинскій уѣздный врачъ Санкевичъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоц.					Наим.	Наиб.
18 го октября.	7 утра.	+ 6,4	+ 5,4	0,83	572,22	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 5,2	+ 10,2
	1 попол.	+ 10,2	+ 7,4	0,63	572,18	В. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 6,6	+ 5,0	0,74	572,76	В. слаб.	Обл. разс.		
19-го октября.	7 утра.	+ 6,2	+ 4,8	0,77	573,78	С. слаб.	Облачно.	+ 4,6	+ 11,4
	1 попол.	+ 10,6	+ 7,7	0,63	573,28	В. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 6,4	+ 4,8	0,74	573,22	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
20 го октября.	7 утра.	+ 4,8	+ 3,8	0,82	573,03	З. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 3,8	+ 11,7
	1 попол.	+ 11,5	+ 8,3	0,60	572,02	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 7,4	+ 6,4	0,84	572,16	З. оч. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.